

Бай Лисинь повернул голову, чтобы посмотреть на священника и «гостей» вдалеке. Один за другим гости вошли в дом, и священник стал двигаться в сторону красного яблоневого сада.

Бай Лисинь спрыгнул с дерева, и в тот момент, когда его нога коснулась земли, его рука потянулась твердой, сильной силой.

Он поднял глаза и обнаружил, что Ди Цзя, который владел Линь Цзюэ, в какой-то момент прибыл рядом с ним.

Они прислонились к стволу дерева, и Ди Цзя спросил: «Хочешь позже поучаствовать в модельном шоу?»

Бай Лисинь: «Хе, конечно, почему бы и нет?»

Ди Цзя: «Тогда посмотрим, кого больше похвалят».

«Ведите себя прилично, дети!»

Священник посмотрел на игроков, которые всего за два дня стали вести себя заметно лучше, и с удовлетворением толкнул коричнево-красную дверь.

Внутри была та же красная ковровая дорожка, и гости по обе стороны сидели мирно и тихо, с идеальными фальшивыми улыбками на лицах.

Ди Цзя и Бай Лисинь были в конце очереди.

Начался подиум, и сегодняшняя прогулка была намного лучше, чем в первый день, все игроки широко улыбнулись.

Гости удовлетворенно закивали, их ручки забегали по бумаге в руках.

Это был не просмотр спектакля, это явно был подбор лучших экспериментальных тел.

Бай Лисинь: [S419M, найди способ проанализировать то, что они написали.]

S419M: [Хорошо, это займет несколько минут.]

Игроки перед ним проходили один за другим, и когда вскоре настала очередь Бай Лисиня,

голос S419M раздался в его голове: [Динь! Разбор завершен. Проанализированный контент будет представлен одновременно.]

Как только электронный голос S419M затих, в голове Бай Лисиня одновременно появились десятки белых листов бумаги.

На них быстро появился переведенный текст, и Бай Лисинь смог прочитать написанное.

[Пол субъекта: мужской.

Возраст: 20 лет.

При визуальном осмотре лучшей частью тела являются ноги. Мышцы ног сильные, а размер кости идеально соответствует экспериментальному телу d3452. Это делает его хорошим донором.]

[Пол субъекта: женский.

Возраст: 22 года.

Судя по наблюдению, лучшая часть тела — это руки, на данный момент она не подходит, и она на время оставлена.]

.

.

.

На каждой странице была запись тела игрока, и каждый игрок становился объектом оценки в этот момент.

Их расставляли на полках, а гости были как покупатели, пришедшие покупать еду, выбирая по одной наиболее желанные части.

Следующей была очередь Бай Лисиня.

Он ничего не выражал, когда медленно ступил на ковер.

В этом шоу не было смысла хорошо или плохо ходить.

Критерием выбора целей для гостей была не прогулка, а немедленная потребность в определенной части тела.

Как и игрок с подходящими ногами только что, он получил единодушную похвалу от всей толпы гостей, так как он был бы идеальным донором.

Когда Бай Лисинь вернулся в исходное положение, слова в его голове начали быстро прыгать, пока гости делали заметки.

[Пол субъекта: мужской.

Возраст: 20 лет.

Судя по наблюдению, все тело субъекта идеально подходит для Мастера Музыканта и может предоставить Мастеру Музыки все части тела!

Как может быть тело, которое так хорошо подходит? При дальнейшем наблюдении каждая деталь этого тела идентична телу Мастера Музыканта!

После дня подготовки мозг Учителя можно наполнить питательными веществами, а операцию по замене головы можно будет провести завтра.]

Спина Бай Лисиня была натянута, как стальная пластина.

Операция по замене головы?

Конечно же, как он и раньше догадался, тот вчерашний музыкальный сеанс был специально подготовлен для него.

Вероятно, это произошло потому, что этот человек обнаружил, что его тело напоминает того пианиста из зала славы. Так что музыкальная сессия была специально подготовлена для него, чтобы удостовериться, что после мышечной памяти это тело может сохранить немного знаний о фортепиано и не быть дураком, который ничего не может сделать после пересадки головы.

Бай Лисинь опустил глаза и краешком глаза взглянул на гостей.

Его результаты превзошли результаты предыдущего игрока, и он стал донором номер 1.

Выступление Ди Цзя также было идеальным, но, к сожалению, этому телу не было равных.

Кажется, у него был один в этом раунде.

Так кто-нибудь придет сегодня вечером и заберет его?

Это было то, чего можно было ожидать с нетерпением.

Бай Лисинь быстро опустил голову и скрыл убийственное намерение под глазами.

Когда наступил вечер, все игроки послушно легли спать. Теперь они были как послушные щенки.

С приближением темноты коридор снова наполнился знакомым скрежетом и ударами мяча.

Появились и призраки с отсутствующими руками и ногами.

Скелет под кроватью снова был готов дернуть его одеяло.

Вместо того, чтобы лежать с закрытыми глазами на этот раз, Бай Лисинь тихо открыл их.

Он сел с кровати, открыл дверь и поманил призрачную мать, которая слонялась вокруг.

Мать-призрак на мгновение была ошеломлена.

Есть другой человек, который меня не боится?

Потом пригляделась.

О, это старый знакомый.

Мать-призрак была закутана в толстое пальто. Ее ноги не могли двигаться вверх и вниз, она могла только шаркать по полу. В ее руках была человеческая голова; круглая лысая голова, которая оказалась ее кармическим плодом.

Когда мать-призрак вошла в комнату, Бай Лисинь сказал: «Есть одна вещь, с которой я должен тебя побеспокоить».

Мать-призрак замерла на две секунды: «Что такое?»

Бай Лисинь: «Тебе не сложно, это техника иллюзии, в которой ты лучше всего разбираешься».

Он придумал способ заставить игроков пробудиться от своих фантазий; используя немного

жестокости.

Мать-призрак склонила голову набок: «А? А что потом?"

Бай Лисинь: «Используй свою технику, чтобы напугать всех в других комнатах, кроме моей».

Мать-призрак нахмурилась: «Но они крепко спят и не открывают глаз».

Бай Лисинь моргнул, и в его лучезарных глазах появилась лукавая улыбка: «Кстати говоря, ты духовное тело, не так ли? Если я прав, ты можешь имитировать голос человека, потому что ты можешь читать его воспоминания?»

Мать-призрак: «Да, раньше я специально изучала книги на эту тему. Чем более знакомым был голос, тем более ужасающей создавалась атмосфера».

Бай Лисинь: «Тогда давай пойдём по соседству и сначала проведем эксперимент».

Мать-призрак не была уверена, но последовала за Бай Лисинем в соседнюю комнату.

По соседству Ся Чи и Эмиль спали на четвереньках, как две собаки.

Бай Лисинь подошел прямо к Ся Чи и безжалостно ущипнул его за нос и рот.

Внезапная нехватка кислорода и удушье заставили его забыть, что сказал ему священник, и он резко открыл глаза, в панике вытягивая руки.

В тот момент, когда он открыл глаза, его глаза встретились с женским призраком в красном. Страх, затаившийся глубоко внутри него, заставил его закричать.

«Ааааа!»

Зрачки Ся Чи сжались от ужаса: «С-старшая сестра в красном!!! Бля, Бля, Бля!!! Помогите!!!"

Когда Ся Чи уже собирался потерять сознание, закатив глаза, какая-то сила схватила его за шею и ущипнула.

Помощь пришла в виде двух пальцев, которые тут же привели его в чувство.

Прежде чем он успел произнести слово благодарности, его глаза увидели одетую в красное женщину, истекающую кровью из семи отверстий перед ним.

Ся Чи: «.....»

Бля, пожалуйста, не щипайте, дайте мне вырубиться, дайте мне передохнуть!

Знакомый голос раздался из-за спины Ся Чи: «Ся Чи, кто я?»

Ся Чи хотелось заплакать: «Брат, ты мой брат, в какую игру ты играешь?!»

Бай Лисинь посмотрел на мать-призрак и сказал: «Достаточно. Давай перейдем к следующему».

Ся Чи тупо уставился на Бай Лисиня. Его голова, заполненная призрачным образом, внезапно наполнилась множеством вещей, включая то, что он забыл, и то, что он пережил за последние два дня.

Он был так напуган, что сжался позади Бай Лисиня, чуть не встав на колени, чтобы обнять бедра Бай Лисиня: «Брат, мне кажется, что последние два дня мне приснился сон, но я, кажется, не спал».

«Я думаю, что собрал много голов».

Прежде чем Бай Лисинь успел что-то сказать, мать-призрак терпеливо объяснила: «Это правда».

Этот малыш такой милый.

Ся Чи захотелось плакать еще больше, когда он увидел настоящее сросшееся лицо матери-призрака: «Еще мне срилось о снятии скальпа с голов и выкалывании глаз на задней кухне отеля, полного призраков.....»

Мать-призрак всегда была нежной, когда дело касалось детей. Она успокаивающе улыбнулась Ся Чи, кусочки плоти выдавливались из лоскутного одеяла: «Это тоже правда».

Глаза Ся Чи закатились, и он просто хотел потерять сознание на месте.

Бай Лисинь протянул Ся Чи два ватных тампона: «Вот, заткни уши и иди на помощь».

Деревья кармы заставят игроков отправиться в яблоневый сад. Ди Цзя использовал свою призрачную Ци, чтобы заблокировать для него принуждение дерева Кармы.

Он заранее приготовил этот клубок ваты. Он впитал много призрачной ци Ди Цзя, но

поскольку Ди Цзя еще не появился, он использовал призрачную ци, которую дал ему Ди Цзя, и вылил ее на хлопок.

Заткнув уши этой ватой, он не будет подвергаться влиянию криков кармического дерева.

Считая время, кармический плод закричит через час. Сегодня он будет бороться с ядом ядом; используя крайний страх, он спасет всех игроков от иллюзии.

Следующим разбудили Эмиля.

Бай Лисинь замер, увидев, во что превратилась мать-призрак из-за самого большого страха Эмиля.

Темный плащ, острый подбородок, презрительная улыбка.

Удивительно, но именно президент забрал Эмиля, когда они были в игровом зале на 50-м этаже.

Бай Лисинь вспомнил, как Эмиль сказал ему, что это их вице-президент.

Как ни странно, больше всего он боялся этого вице-президента?

Ему вдруг стало любопытно, как на самом деле выглядит этот вице-президент.

Бай Лисинь поднял огромный капюшон, но внутри было просто темно.

Мать-призрак сказала: «Это все, что я вижу. Я не вижу лица под капюшоном, поэтому не могу его сымитировать».

«Все в порядке, — вице-президент, должно быть, использовал какую-то опору, чтобы скрыть свою внешность, — продолжай».

Ся Чи наблюдал со стороны. Он был ошарашен и широко раскрыл глаза, когда его брат небрежно заткнул Эмилю рот и нос.

Эмиль тоже открыл глаза, и в тот момент, когда он увидел капюшон перед собой, его лицо побледнело, и он почти потерял сознание.

Конечно, Ся Чи не позволил ему упасть в обморок.

С несколькими неопределенными эмоциями, Ся Чи ущипнул Эмиля с некоторой долей мести.

Брат.

Не вини меня за жестокость.

Я только что прошел такое же лечение; просто держись там и пройди через это!

Через минуту Эмиль пришел в себя, но не успел он переварить всю информацию, как ему в уши засунули два ватных шарика.

Он был игроком-ветераном и быстро пробежался по воскресшим воспоминаниям о событиях последних нескольких дней.

Эмиль посмотрел на Бай Лисиня со сложным выражением лица и не знал, что сказать.

Слова, которые вначале высмеивали Бай Лисиня, эхом отдавались в его ушах, и его лицо горело от стыда.

Вся группа игроков в этой копии была на уровне 200+, но они не смогли спасти себя, и Линь Цзюэ тоже не смог спасти их. Вместо этого их спас низкочольный Бай Лисинь, на которого все смотрели свысока.

Он покраснел от стыда и хотел извиниться и поблагодарить Бай Лисиня.

Но слова застряли у него в горле, и ему было трудно их произнести.

Пока он был в глубоком добровольном замешательстве, Бай Лисинь бросил на них слабый взгляд и сказал: «Вы пойдете со мной или останетесь здесь?»

Вата, которую Ся Чи заткнул ему в уши, могла лишь частично блокировать звук. Он не знал, почему Ся Чи набил его ватой, но когда он увидел, что и у Ся Чи, и у Бай Лисиня уши были набиты ватой, он согласился.

Призраки смотрели на них сверху, и Ся Чи без колебаний подошел к Бай Лисиню сзади: «Брат, я лучше пойду за тобой».

Терпимость Эмиля к этим призракам была намного сильнее, чем у Ся Чи, но он тоже встал: «Пойдем вместе».

Когда трое мужчин и призрак вышли из комнаты, они услышали тонкий, как у комара, голос.

"Спасибо."

Бай Лисинь остановился и посмотрел на некогда могущественного мошенника.

Уже открыв рот, Эмиль уже не чувствовал давления и, наконец, повысил голос. «Спасибо, я прошу прощения за то, что я сделал раньше. Бай Лисинь, ты второй самый впечатляющий человек, которого я когда-либо встречал».

Ся Чи с любопытством поднял бровь: «А кто был первым?»

Эмиль: «Мое сердце замирает от благоговения перед вице-президентом».

Ся Чи: «А ты уверен, что это трепет, а не страх?»

Эмиль пожал плечами: «Уважение, страх и трепет. Я ненавижу, насколько он выше меня».

Лицо Ся Чи было сжато в единое выражение. «...»

Это правильное описание человека, которым ты восхищаешься?

Призраки в коридоре действительно напугали Ся Чи, но, к счастью, он следовал за Бай Лисинем.

Почему-то все эти страхи мгновенно рассеивались, пока его брат был рядом.

Далее буровая операция повторялась снова и снова.

Прикрыть рот и нос, проснуться в шоке, остолбенеть и полностью прийти в себя.....

Повторив это дюжину раз, Бай Лисинь закончил будить последнего игрока в тот момент, когда кармический плод начал кричать, и заткнул ему уши последним кусочком ваты.

У всех игроков появилось тонкое выражение лица перед изменениями, произошедшими за последние два дня.

Страх, стыд, унижение.

Как будто они хотели найти дыру в земле, чтобы зарыться в нее.

Когда они думали о своей потере памяти и глупом поведении за последние два дня, у всех игроков невольно выступил холодный пот на лбу.

Если бы Бай Лисинь не разбудил их, они, вероятно, даже не узнали бы, как умерли. Всего через два дня NPC удалось водить их за нос и превратить в марионеток с амнезией.

В зале прямого эфира

[Как насчет этого? Я просто хочу спросить вас, высококлассные копировщики, уверены ли вы в этом. Так что, если вы, ребята, выше 200-го уровня? Вам все еще приходилось ждать, пока Бог Синь придет на помощь. Я не могу дождаться, когда увижу, как вы все едите свои клавиатуры и бегаєте голышом.]

[Это просто будит кого-то. Разве он не был бы ранен, если бы ему не помог этот призрак? Разве это не *открыто висит?]

* Наличие чита, который помогает получить хорошие результаты.

[Открытое висение также является навыком. Почему ты не видишь, как другие висят? Ты видишь только висящего бога Синя, но ты забываешь о его гребаной удаче.]

[Бог Синь восхитителен, чонгя!]

* Чонгя — это милое выражение для поднятия настроения и боевого духа.

Все игроки растерялись лишь на мгновение, прежде чем смирились с тем, что Бай Лисинь их спас.

Как раз тогда, когда все они благодарили Бай Лисиню и были готовы хлопать в ладоши, чтобы отпраздновать свое полное освобождение от иллюзии.

Скрипнула дверь.

Среди встревоженных и подозрительных взглядов толпы в коридор вышел ошеломленный Линь Цзюэ, его тело неуклюже двигалось наружу.

Толпа: "....."

Бай Лисинь: «.....»

Тьфу, дерьмо, я думал о спасении других игроков и забыл о Линь Цзюэ.

Я зажгу за него свечу.

<http://bllate.org/book/14977/1324685>